

1056

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Ханней

РАЙ НА КРАЮ
СВЕТА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Ханней
Рай на краю света

«Центрполиграф»

2011

Ханней Б.

Рай на краю света / Б. Ханней — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Эйми Росс воспитывает маленькую дочь погибшей подруги. Об отце малышки она знает немного: его зовут Сет Риардон, и он – владелец ранчо. Эйми решает познакомить дочь и отца. Кто мог предположить, что четыре дня, проведенные на ранчо, перевернут ее жизнь?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Барбара Ханней

Рай на краю света

Пролог

Поначалу, увидев двоих полицейских у парадного входа в танцевальный зал, Эйми ощутила лишь легкое любопытство. Она и представить не могла, что с их появлением все в ее жизни пойдет кувырком.

Она была слишком взволнована, чтобы предаваться мрачным мыслям. Последние несколько недель Эйми провела как на иголках, организовывая корпоративную вечеринку по высшему разряду. Будет мероприятие удачным или нет, зависело лишь от нее, поэтому она радовалась тому, что пока все идет по плану.

– Нравится, нравится, нравится! – восклицали восторженные клиенты.

Они были вне себя от радости, узнав, что вечеринку предполагается провести в центре Мельбурна, на бульваре Саутбэнк. Особенно им понравились стены-видеоэкраны, демонстрирующие новую серию экологически чистых осветительных сетей.

Кроме того, Эйми была довольна тем, как выглядит сегодня вечером. Три недели она просидела на диете, чтобы влезть в шикарное и ужасно дорогое маленькое черное платье. Немалую сумму она оставила также в салоне красоты, где мелировала свои золотисто-каштановые волосы, придавая им гламурный вид.

Нарядившись в туфли с убийственно высокими каблуками и надев бабушкины бриллиантовые сережки, она получила кучу комплиментов по поводу устроенной вечеринки и своей внешности. Сегодня никто не сомневался, что Эйми Росс – одна из лучших в мире корпоративного маркетинга Мельбурна, где конкурентная борьба не затихает никогда.

Однако, не успев даже пригубить вина, Эйми увидела чрезвычайно мрачные лица полицейских.

Зачем они пришли сюда?

Несомненно, полицейские ошиблись адресом.

Но один из них, тот, что постарше, подошел к швейцару. Эйми заметила беспокойство офицера и разволновалась сама. Она быстро оглядела толпу гостей в танцевальном зале. Неужели среди них преступник?

У нее схватило живот, когда она в очередной раз взглянула на дверь. Швейцар, повернувшись, указывал полицейскому на Эйми.

Рука, в которой Эйми держала бокал, дрогнула; ви но пролилось на роскошное новое платье. Занервничав, молодая женщина поставила бокал на стол. Сейчас полицейские пройдут в центр зала, гости умолкнут и, широко раскрыв глаза, расступятся перед мужчинами в синей форме.

Эйми понимала, что не должна допустить этого.

Показав клиентам поднятые вверх большие пальцы рук в знак того, что все в порядке, она зашагала по начищенному до блеска полу. Ее колени дрожали, мысли перескакивали с одной на другую, пока она перебирала возможные причины визита полицейских.

Не приглашен ли, случайно, на вечеринку какой-нибудь мафиози, пользующийся дурной славой?

Или она припарковала автомобиль в неположенном месте?

Неужели что-то случилось с родителями?

Эйми подошла к мрачным полицейским и заставила себя улыбнуться:

– Добрый вечер, джентльмены. Чем обязана?

Полицейский постарше серьезно кивнул:

– Вы мисс Эйми Росс?

– Да.

– Вы живете по адресу: Грейнж-стрит, шестьдесят семь, в квартире сорок два, так?

– Д-да.

Она забыла выключить утюг и квартира сгорела?

– Нам сказали, что вы организовали эту вечеринку и разослали приглашения. Верно?

Эйми сглотнула:

– Верно.

– Мы не могли бы поговорить наедине?

Она окончательно разволновалась:

– Ч-что произошло?

– Мы наводим справки, мисс Росс. Не следует создавать ненужную суету. Поэтому, прошу вас, пройдемте сюда.

Наводят справки? Наверное, это – политкорректное выражение, предполагающее все самое ужасное.

Испытывая тошноту, Эйми проследовала за мужчинами в величественный мраморный вестибюль отеля. Ей было слишком не по себе, чтобы задавать вопросы, поэтому она молча наблюдала, как полицейский помоложе достает из кармана лист бумаги.

Это было одно из приглашений на вечеринку, которые она рассылала. Попросят ли они огласить список гостей?

Мысли Эйми кружились, словно в водовороте. Список был согласован с клиентами; Эйми лишь добавила от себя свою лучшую подругу Рейчел. Все было по-честному – ей разрешили пригласить одного гостя. Сначала Эйми собиралась позвать своего парня, Доминика, но в последний момент передумала.

Эйми и Рейчел дружили с пятнадцатилетнего возраста. Рейчел отлично понимала, что означает для Эйми эта вечеринка.

Кроме того, Рейчел – мать-одиночка и писательница – после рождения дочери редко выбиралась куда-нибудь. Вечеринка была для нее превосходной возможностью пообщаться с людьми. А скоро она опубликует свою первую книгу и станет знаменитой.

Эйми не сомневалась, что ее подруга-умница прославится. Она не удивилась тому, что Рейчел запаздывает. Вероятно, Белла не хочет оставаться с няней.

Полицейский указал на приглашение:

– Вы та самая Эйми Росс, которая приходится ближайшей родственницей Рейчел Тайлер?

Эйми ахнула. Ее обуял ужас.

– Я... я полагаю, что Рейчел могла указать меня как б-ближайшую родственницу, – запинаясь, произнесла она. – У нее нет семьи, а я ее лучшая п-подруга.

– Мы выяснили это, когда проверяли ее водительские права, – чересчур мягко произнес полицейский. – Найдя это приглашение, мы решили, что вы находитесь здесь, – добавил он.

Эйми едва сдержала крик. Ей хотелось немедленно прогнать прочь этих людей. А они продолжали ходить вокруг да около.

– Прошу вас, – всхлипнула молодая женщина, – скажите мне все.

– В квартале отсюда, – сообщил полицейский постарше, – произошла дорожная авария со смертельным исходом.

Глава 1

Эйми стояла у открытого окна в номере дешевого отеля на севере штата Квинсленд и наблюдала за приближающимся фургоном, выехавшим из марева. Ее сердце беспокойно екало. Вполне вероятно, за рулем грузовика Сет Риардон.

Волосы на затылке были мокрыми, хлопчатобумажная одежда прилипла к коже. Вот фургон проехал по улице и остановился около паба. Эйми уже не знала, потеет она от тропического зноя или от беспокойства.

Дверца со стороны водителя открылась, и с нарочитой неторопливостью из кабины выбрался мужчина.

Он был высок и худощав, одет в выцветшие джинсы и сильно изношенные сапоги для верховой езды. На нем была хлопчатобумажная рубашка цвета снятого молока, длинные рукава которой были завернуты до локтей, открывая взору загорелые предплечья. Волосы мужчины были черны как вороново крыло.

Лицо его Эйми разглядеть не могла. Он пересек пустую улицу, ступая медленно и уверенно, чем невольно привлекал к себе внимание.

Внезапно мужчина поднял глаза и увидел Эйми.

Она отшатнулась от окна, сердце ее по непонятной причине забилось чаще. Внешность его оказалась весьма примечательной: сурово сжатые губы, гордый и решительный подбородок, глаза удивительного ярко-синего цвета.

– Ох, Белла, – прошептала Эйми, покосившись на двухлетнюю девочку, игравшую на кровати с любимым поросенком. – Этот человек – твой папа.

Менять решение было поздно, но Эйми все же засомневалась: не ошиблась ли она, отправившись сюда?

Рейчел очень уклончиво отвечала на расспросы об отце Беллы. Она всегда поверяла Эйми свои секреты, но о Сете Риардоне рассказала, когда Белле исполнилось два года.

После вечеринки по случаю дня рождения дочери Рейчел наконец призналась во всем. Вечеринка прошла без помпы и блеска. На заднем дворе собралось несколько мамочек со своими малышами, где им предлагались разноцветные кексы, апельсиновое желе и шоколадные лягушки.

Когда Эйми помогла помыть кофейные чашки, а Рейчел уложила Беллу в кроватку, подруги откупорили бутылку вина и приготовили спагетти. Они поужинали и проговорили всю ночь напролет.

Когда Эйми подняла вопрос об отцовстве Беллы, Рейчел простонала:

– Ты всегда будешь вести себя как моя совесть?

– Но Белле уже два года, – запротестовала Эйми, – она такая замечательная крошка! Я не могу не думать о том, что где-то живет парень, который, не зная дочери, многого лишен.

К удивлению Эйми, подруга согласилась с ней и спустя почти три года, проведенные в молчании, выложила свою историю.

Рейчел встретила этого совершенно удивительного парня, работая на скотоводческой ферме на севере Квинсленда.

– Думаю, он внушил мне благоговейный страх, – призналась она. – Он оказался самым красивым мужчиной из всех, кого я встречала.

– Ты считаешь, – прошептала Эйми, – что он мужчина всей твоей жизни?

Рейчел сильно побледнела и заявила:

– Да, боюсь, что так. Но это меня и пугает, Эйми. Именно поэтому я никогда не поддерживала с ним связь. Если бы я рассказала ему о Белле, он потребовал бы, чтобы я жила вместе с ним.

– Но если вы любите друг друга, то будете жить долго и счастливо до глубокой старости, – улыбнулась Эйми, которой эта история казалась невероятно бесхитростной и романтической.

Однако Рейчел придерживалась другого мнения.

– Я не смогу там жить, – вздохнула она. – Он управляет огромным скотоводческим ранчо, которое занимает все его время. И там очень жарко, нецивилизованно и уединенно. От одиночества я сошла бы с ума, да и беднягу довела бы до сумашествия. – Выпив вина, Рейчел заговорила спокойнее: – Ты права, Эйми. Боже правый, ты всегда права! Я действительно хочу, чтобы Белла встретила с Сетом. Мне просто нужно выбрать подходящее время.

Однако выбрать подходящее время она не успела...

Поэтому Эйми и оказалась в Тамундре, почти в трех тысячах километров севернее Мельбурна.

Распрямив плечи и сжав кулаки, Сет Риардон стоял в пустом обеденном зале отеля, лицом к двери, когда слышались шаги на деревянной лестнице.

Ему не слишком хотелось встречаться с подругой Рейчел Тайлер. Он нахмурился, прислушиваясь к звуку шагов.

Сет надеялся увидеться с Эйми наедине, однако он отчетливо слышал еще чьи-то шаги, которые были легче и тише.

Внезапно, подобно маленькой торпедой, в дверь ворвалась маленькая девочка:

– Привет, дядя!

Раскинув ручки, малышка одарила Сета широкой улыбкой, словно незнакомый ей затворник-скотовод был единственным в мире человеком, которого она мечтала увидеть.

Сету стало не по себе, когда она напрямик направилась к нему; взгляд ее синих глаз перепрыгивал с одного предмета на другой, темные кудри развевались. О детях он не знал ничего. Ему было проще встретиться лицом к лицу с разъяренным быком, чем с недавно начавшей ходить девочкой.

К его облегчению, молодая женщина – та самая, которую он увидел в окне наверху и предположил, что это Эйми Росс, – поспешила за ребенком.

– Белла! – Она мягко придержала девочку, поскольку та собиралась обхватить Сета за ноги. – Извините, – сказала она, слегка запыхавшись и покраснев. – Боюсь, Белла чрезмерно дружелюбна.

– Это я понял.

Теперь, когда мамаша благополучно взяла ребенка на руки, он заметил, что они замечательно смотрятся вместе.

Темные выющиеся волосы девочки и ямочки на щечках резко контрастировали с карими глазами и прямыми, золотисто-каштановыми волосами ее матери. Кожа Эйми Росс была светлее, чем у дочери, и с едва заметным золотистым загаром.

Впрочем, несмотря на внешнюю несхожесть, они явно были очень дружны, и Сета неожиданно охватила тоска.

Он стоически отрицал, что его затворническая жизнь уныла. Но теперь странным образом ощутил себя покинутым и лишенным чего-то чрезвычайно важного.

А ведь Сет полагал, что окончательно отказался от мысли завести семью.

– Возможно, нам придется начать сначала, – сказала Эйми Росс, протягивая ему руку. Она улыбалась так же привлекательно, как и дочь. – Меня зовут Эйми, а вы, должно быть, Сет. Как поживаете?

В ответ он сдержанно кивнул. Когда их руки соприкоснулись, он сразу обратил внимание, как мягка кожа Эйми.

– Вы не предупредили, что привезете свою дочь, – заявил он, о чем тут же пожалел.

Эйми широко раскрыла глаза:

– Надеюсь, вы не будете против. Боюсь, мне не удалось бы оставить Беллу одну. Обычно она хорошо себя ведет.

Сет промолчал. Маленькая девочка продолжала рассматривать его с невыразимым восторгом, и это удивляло. Он откашлялся.

Надо признаться, телефонный звонок Эйми Росс не оставил Сета равнодушным. Известие о том, что Рейчел Тайлер погибла, шокировало его. Он не получал от нее вестей с тех пор, как она, поработав на ранчо «Безмятежность», уехала восвояси. Сет постарался забыть о ней.

Эйми поправила на плече ремень сумки и взяла Беллу за руку. Однако девочка тут же стала вырываться.

– Дядя, на ручки! – потребовала она, подбежав к Сету и обхватив маленькими ручками его джинсы.

– Белла, нельзя. – Смутившись, Эйми вытащила из сумки книжки с картинками. – Посиди тихо и посмотри эти книжки, пока я поговорю с мистером Риардоном. Иди ко мне, будь умницей.

Сет терпеливо ждал, пока Белла согласилась усесться, скрестив ножки, на пол с ковровым покрытием и занялась книгами и игрушками. Он и Эйми устроились за одним из столиков.

– Играет кот на скрипке! – с ликованием возвестила девочка.

Сет с трудом сдержал раздражение:

– Ваша дочь всегда сопровождает вас на деловых встречах, миссис Росс?

– На блюде пляшут рыбки, – пропела Белла.

Вспыхнув, Эйми убрала волосы с шеи. Тропическая жара определенно нервировала ее.

– Я не замужем, – бросила она.

И только теперь Сет, посмотрев на изящные руки Эйми, осторожно поправлявшие пряди волос, заметил, что на пальце у нее нет кольца.

Итак, она – мать-одиночка. Зря он вел себя с ней так резко. Сет был наслышан о том, как тяжело в финансовом отношении одной воспитывать ребенка.

– Обычно я не беру с собой Беллу, – объяснила молодая женщина. – Но на этот раз поездка заняла много времени, а я не оставляю ее одну надолго.

Сет едва не спросил, кто является отцом девочки. Ему стало интересно, что это за человек и почему он не может или не хочет заботиться о дочери?

– Вы проделали огромный путь, – заметил он.

– Мне ли этого не знать? Здесь жарко и влажно. – Она приподняла мягкий ворот хлопчатобумажной рубашки. – В туристическом агентстве мне сказали, что путь от Мельбурна до Тамундры равен расстоянию от Лондона до Москвы.

Сет кивнул:

– И для столь долгого путешествия вы выбрали самое неудачное время года.

Она выпатила нижнюю губу.

– У меня не было выбора. Я занимаюсь организацией рекламной кампании. Книга Рейчел выходит в апреле.

– Ах да, книга Рейчел Тайлер, – пробормотал Сет и прищурился.

– Вам это не нравится?

– Почему это должно мне нравиться? Три года назад, на ранчо, Рейчел ни разу не упомянула о том, что намерена написать книгу. Я очень расстроился, узнав об аварии, но меня не радует выход книги в свет.

– Рейчел является... Рейчел была замечательной писательницей. У нее был дар воссоздания ситуации.

Все это, конечно, хорошо, но что за ситуацию воссоздала Рейчел? Бывшая временная работница ранчо описала шестинедельное пребывание в захолустье, а также затворника-холостяка Сета, который был несчастлив.

Созвонившись с Сетом на прошлой неделе, Эйми Росс долго убеждала его в том, что книга Рейчел – вымысел, а имена персонажей изменены, чтобы избежать недоразумений. Однако Сет несколько не поверил тому, что Рейчел Тайлер проявила осторожность.

Рейчел говорила, будто приехала на ранчо в отпуск, и даже не намекнула на то, что, умчавшись прочь, напишет об этом книгу.

Поведение Рейчел Сет считал гнусным. И он намеревался выяснить все, что удастся. Именно поэтому он согласился на встречу с Эйми Росс.

Сет нахмурился, глядя на женщину:

– Вы были лучшей подругой Рейчел, и я уверен, что вы можете прояснить ситуацию с книгой.

Эйми смущенно улыбнулась:

– Боюсь, я совсем ничего не знаю. Я приехала сюда потому, что издателям не хватает материалов для рекламной кампании. А я хочу сделать все возможное для... – Она посмотрела на ребенка. – Я хотела сделать это для Рейчел.

Внезапно малышка подняла глаза:

– Мама?

К удивлению Сета, Эйми побледнела и зажмурилась. Похоже, слова ребенка расстроили ее.

Когда мгновение спустя она открыла карие глаза, Сета поразили их чистота и красота.

Эйми Росс отличалась чрезвычайным изяществом и женственностью, и это завораживало Сета. С другой стороны, в ее жизни было нечто, чего он не мог до конца разгадать.

Присутствие ребенка... Нервозность Эйми... Ее настойчивое желание приехать именно сейчас, в самое неподходящее время, когда в регионе повышенная влажность.

Сет знал, что Эйми надеется отправиться с ним в «Безмятежность», чтобы сделать фотографии ранчо, описываемого в книге Рейчел. Несомненно, он совершил огромную ошибку, согласившись встретиться с мисс Росс.

Эйми ощущала, как взволнованно бьется ее сердце. Увидев Сета и Беллу вместе, она испытала настоящий шок. Трудно было предположить, что девочка окажется настолько похожей на него. Странно, но Сет не заметил этого. Сколько пройдет времени, прежде чем он обратит внимание на сходство и начнет задавать вопросы?

Эйми была убеждена, что Сет не поверит, будто она приехала сюда лишь за тем, чтобы собрать материал для рекламной кампании по продвижению книги Рейчел на рынке. Он может передумать и не позволит ей провести пару дней на ранчо. Если это произойдет, то Эйми придется назвать истинную причину своего визита.

Однако пока она ничего ему не скажет. Еще слишком рано.

Нелегкая это задача – сообщить суровому и сдержанному скотоводу о том, что у него есть дочь. Самое главное – верно выбрать время. Меньше всего Эйми хотелось оглушить его подобной новостью прямо сейчас, в незнакомом отеле, посреди неизвестной местности.

С этим торопиться не следует. Прежде всего нужно лучше узнать Сета Риардона. Эйми надеялась завоевать его доверие, хотя в успехе она серьезно сомневалась. Если все пойдет хорошо, вместе с Сетом они решат, как лучше всего позаботиться о драгоценной Белле.

Выдавлив робкую улыбку, Эйми взволнованно подумала, что Сет Риардон чрезвычайно привлекателен. Рейчел всегда знала толк в мужчинах. Поджарый, мускулистый, синеглазый красавец Сет сумел бы заставить любую девушку забыть о благоразумных советах матери.

Приехав в город прошлым вечером, Эйми упомянула о Сете в разговоре с женой владельца паба, Мэри, и реакция женщины удивила ее.

– Сет Риардон? – Мэри от изумления широко раскрыла глаза. – Ух! Он тихоня и нечасто заходит к нам. Он... сторонится людей. Но в нем что-то есть. Его глаза заставляют задаваться вопросами.

– Вопросами о чем? – спросила Эйми.

Мэри покраснела, а затем покосилась на Беллу, сидевшую за столиком и увлеченно потягивавшую через соломинку холодное молоко.

– О чем? – снова поинтересовалась Эйми.

– Ох, мне всегда нравились синеглазые мужчины, – запинаясь, произнесла Мэри и тут же стала энергично убирать со столов посуду, заявив, что должна возвращаться на кухню.

У Эйми сложилось впечатление, что Сет Риардон опасен.

Даже Рейчел рассказывала о том, что поначалу, пока она не узнала его лучше, Сет держался холодно и отстраненно. Эйми не хотелось представлять себе, как Рейчел и Сет узнавали друг друга и стали любовниками.

Одна мысль о Сете Риардоне, занимающемся любовью, была подобна вспышке молнии...

Сет хмуро посмотрел в окно. Эйми заметила, что начался ливень.

– Когда вы позвонили на прошлой неделе, то сказали, что хотите сделать снимки ранчо, однако погода стоит плохая. Я пытался предупредить вас о сезоне дождей.

– Полагаю, я смогу сфотографировать дождь. Возможно, Рейчел описала именно это время года.

– Сомневаюсь. Она была здесь зимой, когда осадков мало.

– Ах да, конечно.

Сет посмотрел на нее, нахмурившись:

– Вы прочитали ее книгу?

– По правде говоря, нет.

Рейчел держала сюжет книги в тайне от подруги и никогда не предлагала Эйми прочитать рукопись.

После аварии Эйми не хотелось рыться в компьютерных файлах Рейчел. Подобное занятие она сочла шпионажем. Один раз она попыталась почитать стихи Рейчел, однако не смогла – это было все равно что слышать ее голос.

Тогда, расплакавшись, Эйми выключила компьютер и больше к нему не подходила.

Сета изумило ее заявление.

– Как в таком случае вы собираетесь продвигать книгу на рынке?

– Я начала заниматься этим недавно. У меня есть эскиз переплета. Он красивый. Хотите взглянуть?

Вытащив из сумки папку, Эйми протянула ее Сету. На переплете был изображен тропический пляж на закате, с пальмами и белым песком. На заднем плане виднелись далекие острова, солнце золотило ровную водную гладь.

– Я понимаю, что это не совсем соответствует действительности, – призналась она.

Главная улица Тамундры к этому времени опустела; виднелись только грязноватые желто-коричневые эвкалипты и простирающаяся на многие мили вокруг красная земля. Поэтому картинка для книги Рейчел выглядела по меньшей мере преувеличением.

Сет Риардон пожал плечами:

– На восточной границе «Безмятежности» есть именно такие места.

– О! – Эйми снова посмотрела на идиллический пейзаж с пальмами и белым песком и от удивления открыла рот.

Синее пламя в глазах Сета приковало ее к месту.

– Вы плохо подготовились, Эйми Росс.

– Я... я старалась, – выпалила она. – Я же недавно начала работать. Со времени смерти Рейчел прошло всего два месяца, и я была занята. Занята Беллой.

Они одновременно посмотрели на малышку, которая растянулась на полу и рисовала в альбоме жирными мелками.

– Я рисую Эйми, – с гордостью объявила она и фиолетовым мелком начертила неровный круг. – А это глаза Эйми. – Радостная Белла нарисовала в круге маленькие загогулины.

Эйми одобрительно улыбнулась ей:

– Как мило, Белла. А теперь нарисуй мой рот.

Едва слышно вздохнув, Сет отвел взгляд от ребенка и пристально посмотрел на Эйми.

Ей захотелось съежиться, однако необходимо сохранять хотя бы внешнее спокойствие.

– Мне очень важно побольше узнать о том, как Рейчел жила здесь, – сказала она, надеясь убедить Сета в том, что не теряет времени зря. – Какую работу она выполняла? Как приспособилась к жизни на скотоводческом ранчо?

Эйми испугалась, увидев, что Сет хмурится все сильнее. Длинным загорелым пальцем он постучал по эскизу:

– Ответы на ваши вопросы находятся в книге.

– Там общее описание, – парировала она. – Мне требуются детали.

Он мгновенно насторожился:

– Какие детали?

Эйми смешалась:

– Ничего слишком личного.

Он напустился, а она покраснела.

– Я ищу что-нибудь необычное и интересное, – начала Эйми. – Рейчел была горожанкой. Я сомневаюсь, что до приезда сюда она прикасалась к корове, готовила еду на костре или ночевала в спальном мешке под открытым небом.

Сет резко поднялся на ноги, отчего ножки его стула закричали. Подойдя к окну, он, засунув руки в карманы джинсов, прислонился к стене и уставился на дождь.

– Боюсь, вы зря тратите время, – бросил он.

– Что вы имеете в виду? – Эйми перепугалась. Неужели он откажется отвезти ее в «Безмятежность»?

Сет прищурился:

– Если вы проделали долгий путь, надеясь отыскать скандальные подробности для рекламы книги, то должны уехать сейчас же, – заявил он.

– Скандальные подробности? – Эйми была ошеломлена. – Зачем мне порочить имя своей лучшей подруги?

– Ради денег, увеличения тиража. Ведь вы занимаетесь маркетингом?

– Как вы смеете?!

Сет пожал плечами:

– Вы не откровенны со мной.

Итак, Сет заставляет ее сделать признание. Если она сообщит ему о дочери прямо сейчас, то он, скорее всего, испугается, разозлится и рванет на ранчо один, лишив ее возможности обсудить будущее Беллы.

– Рейчел была моей лучшей подругой, – тихо проговорила Эйми. – И... и я ее потеряла.

Внезапно на нее нахлынули тяжелые переживания последних недель. Эйми, горя о потере лучшей подруги, взяла на себя ответственность за судьбу ее маленькой дочери.

Она старалась все сделать правильно, даже приехала к Сету.

Сейчас, находясь на грани провала, Эйми не решалась посмотреть на него. Она не желала, чтобы он видел ее слезы.

– Слушайте, – внезапно произнес он, явно обеспокоенный ее реакцией, – я готов поверить вам на слово.

Она подняла голову, а Сет мрачно прибавил:

– Если вы едете на рачно «Безмятежность» вместе со мной, нам стоит поторопиться, пока погода окончательно не испортилась.

Эйми, не готовая к столь поспешному повороту, растерялась.

– Вы приехали сюда из Кэрнса? – спросил он.

Эйми моргнула:

– Да. Я арендовала машину.

– Маленький седан?

– Да.

– Тогда нам лучше отправиться на моей машине, – тихо и решительно сказал Сет.

Он предлагает их подвезти. Стоит ли соглашаться? И доставит ли он их обратно через два дня?

– Не лучше ли мне следовать за вами на своей машине? – предложила Эйми.

– Дорога отвратительная и скользкая. Я не хочу, чтобы по моей вине пострадали вы или ваша дочь. Но не будем терять время. Нам предстоит долгий путь.

Глава 2

Торопился Сет с отъездом не зря.

К счастью, Белла не сопротивлялась, когда ее усадили на заднее сиденье фургона и пристегнули ремнями безопасности. Малышка была немного озадачена, но, позавтракав бананом, молоком и сэндвичем с сыром, она уснула вскоре после того, как они выехали из Тамундры.

По стеклам текли струи дождя, отчего небо и деревья казались расплывчато-серыми. Благодаря стеклоочистителям Эйми удавалось разглядеть лишь небольшой участок красной грунтовой дороги.

Вероятно, они приедут на ранчо затемно. Всякий раз, когда Эйми поглядывала в сторону Сета, она замечала, что он совершенно спокоен и все держит под контролем. Он легко касался руля загорелыми руками, умело вел машину по неровной и скользкой дороге.

Скорее всего, Сет выглядит так же спокойно и уверенно верхом на лошади или в кабине трактора.

К своему удивлению, она больше не беспокоилась по поводу того, что едет в неизвестном направлении с человеком, которого едва знает. Сет Риардон не похож ни на одного ее знакомого мужчину. Эйми стало понятно, почему Рейчел и влюбилась в него, и побаивалась связать с ним свою судьбу.

Сет вел себя весьма непринужденно, однако отличался нелюдимостью, присущей жителям необжитых районов Австралии. Он явно никому и никогда не позволял лезть к нему в душу. Похоже, придется постараться, чтобы найти подходящее время и сообщить ему об отцовстве.

Эта тайна тяготила Эйми. Когда все откроется, ей станет легче.

Желая завязать разговор, она поинтересовалась:

– Вы прожили на мысе Йорк всю жизнь?

Сет покачал головой:

– Я переехал сюда, когда мне стукнуло двенадцать. Эйми надеялась, что он пустится в разъяснения, но этого не произошло, и она начала снова расспрашивать Сета. Глупо пренебрегать возможностью познакомиться ближе.

– Где вы жили раньше?

– В Сиднее.

– В самом деле?

– Это вас удивляет? – Он покосился на нее.

– Я думала, вы перебрались сюда с другого ранчо в Квинсленде. Должно быть, переезд круто изменил вашу жизнь.

Сет кивнул:

– Я поселился здесь с дядей после смерти отца.

Эйми представила Сета горящим, одиноким мальчиком-подростком, который оставил всех своих друзей в городе.

А где же была мать? Отчего Сет попал под опеку дяди?

Однако, взглянув на суровое лицо Сета, она решила пока оставить эту тему.

Дождь не стихал. Сет помалкивал. Эйми принялась жалеть себя. Первые недели после смерти Рейчел оказались невероятно трудными, и она, по правде говоря, не понимала, как ей удалось их пережить.

Эйми сразу же взяла на себя заботы о Белле. В ночь аварии онемевшая от шока женщина отправилась в дом Рейчел, оплатила услуги няни, затем на цыпочках вошла в маленькую комнату, где спала малышка.

Она смотрела на нежное личико девочки с пухлыми щечками и пушистыми длинными ресницами, и ее душа едва не разрывалась на части.

Сомнений не возникло. Эйми должна посвятить себя заботе о Белле. Приходящие няни не обеспечат должный уход двухлетнему ребенку.

Однако переход от занятий маркетингом к материнским обязанностям оказался нелегким, к тому же Доминик, приятель Эйми, внезапно предложил ей на время расстаться и отдохнуть друг от друга. Их отношения оказались на грани разрыва. Доминик ревновал ее к Белле. Он рывкал на крошечную девочку, когда та отвлекала его от компьютерных игр. Эйми откровенно предупредила Доминика, что в связи с появлением Беллы многое должно измениться.

В конце концов они ужасно повздорили. Доминик не понимал, почему Эйми взяла на себя ответственность за ребенка. Он заявил, что опекунство – всего лишь формальность и она не должна постоянно заботиться о девочке.

Эйми напомнила, что он живет в ее доме и она вынуждена постоянно твердить, чтобы он оплачивал половину стоимости продуктов, телефонных разговоров и электричества. Она также сообщила Доминику, как ее раздражает, когда он часами сидит перед компьютером, а ей приносят огромные счета за пользование Интернетом.

Теперь уже не важно, ушел ли Доминик сам, или Эйми указала ему на дверь, но это доконало ее. Если бы не малышка Белла, она не выдержала бы такого напряжения.

Маленькая девочка удивительно быстро доверилась Эйми. Вскоре она уже не звала по ночам маму. Однако Эйми по-прежнему было не по себе оттого, что любовь Беллы достается ей, а не родной матери...

Большую часть пути фургон двигался по прямой трассе, поднимаясь на плоские возвышенности, а затем спускаясь с них и порой пересекая ручьи, которые превратились в бурные потоки грязной воды.

Сет вел машину молча. У Эйми от напряжения начала болеть голова. Откинув голову назад, она попыталась расслабиться, глядя на стекающие по стеклу струи дождя. Время от времени они проезжали мимо животных, сбившихся в стадо. Некоторые из них продолжали щипать траву, не обращая внимания на проливной дождь.

Белла проснулась и сразу же продемонстрировала веселый нрав и нетерпеливость.

– Коровка! – с важным видом объявила она, а затем снова и снова: – Муу! Муу! Муу!

Эйми покосилась на Сета. Она обрадовалась тому, что он улыбается. Улыбаясь, Сет Риардон выглядел невероятно роскошно. Интересно, был ли он увлечен Рейчел? Появилась ли у него подруга после ее отъезда? Эйми полагала, что в такой глуши Сету особенно не с кем встречаться.

– Как долго вы дружили с Рейчел? – внезапно спросил Сет.

Она удивилась и занервничала, полагая, что он каким-то образом разгадал ее мысли. Может, он уловил связь между Беллой и Рейчел? Однако Сет выглядел слишком спокойным, и Эйми облегченно выдохнула.

Честно говоря, она обрадовалась тому, что он решил поговорить, тем более о Рейчел. Это поможет им наладить контакт.

– Нам с Рейчел было по пятнадцать лет, когда мы встретились, – начала она. – Мы лежали в больнице, нам удалили аппендицит.

– Ух! Полагаю, вы подбадривали друг друга, – улыбаясь, предположил он.

Боже правый! Сет не только беседует с ней, но и улыбается.

Эйми улыбнулась в ответ:

– Мы здорово проводили время. Больница была маленькая и принадлежала женскому монастырю, поэтому наши кровати стояли вплотную друг к другу. Мы вскоре выяснили, что являемся ровесницами, и нам было о чем поговорить.

– После этого вы продолжали общаться?

Она кивнула:

– Рейчел посещала частный колледж для девочек из семей снобов, а я – обыкновенную государственную школу. Мы виделись нечасто, но переписывались по электронной почте. Иногда мы проводили вместе выходные. Рейчел даже отдыхала с моей семьей в летние каникулы.

– Вы действительно дружили, – тихо заметил Сет.

– Да. А затем мы поступили в Мельбурнский университет и вот там стали по-настоящему близки. – Эйми достала из сумки пакет ирисок. – Угощайтесь!

– Спасибо.

– Я разверну одну для вас.

Осторожно развернув фантик, Эйми предложила ему конфету. Их руки соприкоснулись, и она, почувствовав удар тока, ахнула. Боже правый! С какой стати она так реагирует на этого парня?

Желая скрыть смущение, Эйми быстро прибавила:

– Полагаю, вы учились в интернате.

Сет кивнул:

– Да, в Таунсвилле.

– Я всегда считала, что учиться в интернате очень забавно.

– Нам было чем развлечься. – Произнося это, он казался непритворно счастливым.

– А что было после школы? – поинтересовалась Эйми. – Вы сразу же вернулись на ранчо дяди?

Сет едва заметно вздохнул:

– Я год провел в Англии, играя в регби.

Эйми была поражена. Она представила себе Сета Риардона в форме регбиста, на мягкой зеленой траве, в окружении других игроков. Конечно, он сильный мужчина, но вряд ли вписался в команду. Эйми считала его настоящим одиночкой.

– Тяжело было возвращаться сюда?

– Нисколько, – чересчур быстро ответил Сет. Судя по всему, он не хотел продолжать разговор.

Они снова замолчали. Эйми размышляла. В истории Сета было очень много непонятного, но он определенно не намеревается ничего обсуждать с Эйми. Где его мать? Скучает ли он по Сиднею, или по регби, или по Англии?

Больше всего Эйми интересовало, действительно ли ему нравится жить здесь. Если нет, тогда зачем он остался? Согласись он переехать, создал бы с Рейчел и Беллой семью.

Однако кое-что стало совершенно очевидно: она недооценила Сета Риардона.

Отправляясь столь далеко, Эйми предполагала, что встретит загорелого и улыбчивого парня. Она представляла себе привлекательного, но простого фермера, у которого был роман с ее лучшей подругой и который имеет право знать, к чему этот роман привел.

Она сглупила, решив, что ей удастся напрямик рассказать Сету о Белле.

Повернувшись на сиденье, Эйми взглянула на малышку, которая снова задремала, затем проснулась и сонно, чуть нахмурившись, оглядела салон фургона. При виде этого дорогого ей невинного существа у Эйми сжалось сердце.

Трудно поверить, но за два месяца она привязалась к девочке, причем настолько сильно, что это порой пугало ее.

Теперь Эйми просыпалась, когда Белла прыгала к ней в кровать, желая поцеловать и пошутить.

С Беллой Эйми заново научилась радоваться обыкновенным вещам, вроде прогулки в парке с кормлением уток, катания с горки и плескания в неглубоком бассейне. Она уже забыла, как это здорово – надувать мыльные пузыри, купаясь в ванне, или читать книжки с картинками перед сном.

Эйми не вспоминала то время, которое проводила на когда-то жизненно необходимых для нее корпоративных вечеринках с шампанским и изысканными закусками.

Теперь ей все чаще приходилось готовить овсяную кашу, варить яйца, поджаривать тосты и наливать молоко в кружки в форме кролика. А еще она всегда носила с собой вторую сумку с панамой и сменой белья для Беллы, каким-нибудь напитком, бананом или крошечными паке-тиками с изюмом.

Эйми оставила на время свой бизнес, однако рано или поздно ей все равно придется зарабатывать на жизнь. Она уже истратила почти все свои сбережения. Хорошо еще, что у нее не было долгов. И все же она искала отца Беллы не ради материальной поддержки...

Наконец машина остановилась у ворот, и Сет вылез из кабины, чтобы открыть их.

– Мы приехали? – с надеждой спросила Эйми, когда он снова сел за руль. Белла становилась беспокойной. – Это «Безмятежность»?

– Нет, это граница ранчо, – сказал он. – Боюсь, до дома осталось еще полчаса.

Сет снова покинул кабину, запер ворота, а по возвращении произнес:

– Не хотите немного пройтись с Беллой, размять ноги?

– Она, конечно, обрадуется, но идет дождь.

– У вас есть дождевики?

– Ну да.

Сет пожал плечами:

– В конце концов, мы в тропиках. Дождь теплый.

– Вы правы. – Через несколько секунд Эйми нашла плащи-дождевики, которые упаковала в боковой карман сумки. Внезапно она предложила Сету прогуляться вместе с ними.

Впервые за все время Сет заволновался. Он задержал взгляд на довольном личике Беллы, выглядывавшем из-под желтого капюшона. Черты его лица смягчились, затем он улыбнулся.

При виде его улыбки у Эйми екнуло в груди.

– Почему бы и нет? – Сет достал темную штормовку из задней части фургона.

Сердце Эйми по непонятной причине сжалось. Мгновение спустя все трое шли по красной грунтовой дороге между беспорядочно растущими эвкалиптами и пальмами.

Белла, идя между двумя взрослыми, радовалась тому, что ее выпустили на улицу. Она держала Эйми и Сета за руки, но время от времени бросалась вперед и принималась с упоением шлепать по лужам, а затем оборачивалась и радостно улыбалась. При виде этого у Эйми ком подступал к горлу.

Неужели Сет не замечает, что улыбка девочки так похожа на его улыбку?

Однако, если честно, Эйми радовалась прогулке сильнее, чем следовало. Было что-то необычное в этом времяпрепровождении под дождем, забавы ради. Она ощущала себя невероятно безрассудной и беззаботной. Сет почти все время улыбался и время от времени смотрел в глаза Эйми. Всякий раз, когда взгляд его синих глаз устремлялся на нее, она трепетала.

Эйми понимала, что подобные эмоции неуместны и глупы, но поделать ничего не могла. Казалось, она готова была вечно гулять по темной, раскисшей от дождя дороге.

Но в конце концов она образумилась и предложила вернуться в машину.

Сету пришлось открыть и закрыть еще по меньшей мере шесть ворот. Всякий раз, возвращаясь в кабину, он приносил с собой запах влажного грунта и дождевые капли.

– Давайте воротами займусь я, – предложила Эйми у третьих ворот.

– Здешние ворота считаются очень коварными, – хмыкнул он, нахмурился и взглянул на нее пристальнее. – Все в порядке? Вы побледнели.

– Я немного устала. Со мной все хорошо, спасибо.

По правде говоря, Эйми чувствовала себя разбитой.

К тому же ее пугало то, какие чувства вызывает в ней этот человек. И почему она заиклась на нем? Ведь это бывший парень Рейчел и отец Беллы. Возможно, Сет возненавидит ее, узнав правду.

– Мы почти приехали, – сказал он непривычно мягко.

Впереди Эйми увидела мерцающие сквозь дождь огни, и вот наконец фургон остановился у основания деревянной лестницы.

Эйми приходилось видеть в журналах фотографии домов на австралийских ранчо: старые деревянные здания с покрытыми ржавчиной крышами и верандами по всему периметру.

Сейчас темно, и рассмотреть что-либо невозможно, но, если Эйми правильно поняла, фургон подъехал к дому с задней стороны. Дождь барабанил по железной крыше. Как только они вылезли из машины, на веранде зажегся свет. Гости повесили дождевики на крючки у двери, и Сет повернулся к Эйми:

– Я прямо сейчас покажу вам вашу комнату.

– Спасибо.

Он шел впереди, неся их сумки. Эйми следовала за ним, крепко прижимая к себе Беллу. Ее по-прежнему беспокоило множество вопросов. Где находится дядя Сета? Не сказать ли Сету сегодня же, что девочка его дочь?

Вероятно, правду лучше открыть раньше, чем позже.

Но, представив себе момент признания, Эйми струсилась. Она понятия не имела, какотреагирует Сет: разозлится, изумится, не поверит ее словам или станет искать скрытый мотив. Или все сразу.

Возможно, благоразумнее подождать до утра. Сегодняшний день выдался долгим и беспокойным. От усталости Эйми хотелось плакать, а, обсуждая будущее Беллы, она должна быть сильной, как львица.

– Думаю, эта комната вам подойдет. – Сет открыл дверь.

– О! – Войдя в комнату, Эйми не сдержала возгласа удивления. – Здесь мило.

Это была очаровательная комната: мягкий бледно-зеленый ковер на полу, такого же оттенка обои на стенах. Над большой кроватью висели москитные сетки, двери на веранду были распахнуты.

– Там ванная комната, – показал Сет.

– Спасибо, Сет. Все замечательно. – Опустив Беллу на пол, Эйми заглянула в красивую ванную комнату, сверкающую чистотой. На перекладинах висели толстые мягкие полотенца, у раковины стояла хрустальная ваза с недавно срезанной фиолетовой орхидеей. Удивительно обнаружить столь уютную обстановку в глуши.

Возможно, Сет и его дядя привыкли принимать гостей. Значит, он не так уж нелюдим. Это ощущение усилилось, когда, вернувшись в комнату, Эйми обнаружила, что Белла и нелюдимый фермер пытаются достать до своих носов кончиками языков.

При виде этой сцены у Эйми сдавило горло и угрожающе задрожали губы. Эти двое были очень похожи друг на друга, им нравилось дурачиться. Внезапно Эйми переполнило чувство вины, и она едва не выболтала всю правду, залившись слезами.

«Не сейчас, – подумала молодая женщина. – Нельзя, едва переступив порог, обрушивать на Сета такие новости».

Пытаясь успокоиться, она притворилась ужасной занятой, доставая вещи Беллы.

Будто не замечая ее реакции, Сет сказал:

– Я предупредил Минга, что нам требуется легкий ужин. Как насчет яичницы, чая и тостов?

– С удовольствием поедим. А кто такой Минг?

Сет улыбнулся:

– Мой повар. Значит, яичница?

– Да, – откликнулась Эйми. – Было бы здорово. Белла тоже поест.

– Никаких проблем. Я предупрежу Минга. Когда будете готовы, приходите на кухню.

– Раз, два, пять, шесть! – гордо пропела Белла, считая намазанные сливочным маслом кусочки тоста на своей тарелке, потом радостно улыбнулась Эйми и Сету.

Они ужинали втроем. Таинственный Минг приготовил еду и исчез. Эйми не застала его в кухне.

К счастью, Белла нарушала неловкое молчание, время от времени воцарявшееся за столом. Эйми сожалела о невозможности продолжить разговор на личную тему. Ей не терпелось выяснить, как Сет относился к Рейчел.

Вместо этого она рассказала о своей квартире в Мельбурне, о детском садике, где намеревалась оставлять девочку, когда выйдет на работу.

При этих словах Сет пристально уставился на Эйми, его взгляд стал настороженным, будто мужчина уловил ее беспокойство.

Внезапно она почувствовала себя чрезвычайно уставшей и поняла, что в течение нескольких часов пребывала в напряжении. Чем ближе становился момент, когда она расскажет Сету правду о Белле, тем сильнее страшилась Эйми.

По правде говоря, сообщить Сету о его отцовстве не так сложно. Совсем другое дело – отдать ему драгоценную малышку, если он потребует. Эйми не намеревалась отпускать Беллу от себя. Будучи опекуном девочки, она намеревалась вернуться в Мельбурн с Беллой. Сет, естественно, может общаться с дочерью, но пусть не надеется, что Белла останется с ним навсегда.

В течение ужина Сет вопросительно посматривал на Эйми. Она уставилась на его руки, пока он вырезал из тоста кораблик для Беллы.

У Сета были руки работающего человека: мускулистые, сильные и загорелые. Эйми охватило смутение, когда она представила себе, как он прикасается к ее коже. Подобная мысль вызвала безумный трепет.

Под конец ужина Белла стала клевать носом. Эйми воспользовалась этим предлогом, чтобы сбежать от Сета.

– Хорошая идея, – беспечно произнес он, согласившись, что малышке пора спать, но, когда Эйми собралась уходить, прибавил: – У вас найдется время поболтать после того, как вы уложите Беллу?

Поболтать?!

Почему простой вопрос кажется ей зловещим? Взгляд синих глаз Сета был спокойным и уверенным. А вот у Эйми учащенно билось сердце.

– Да, конечно, – выдавила она. – Я быстро уложу Беллу.

– За полчаса?

– Раньше.

На этот раз Эйми обрадовалась тому, что Белла знает наизусть каждое слово в книге. Ей пришлось лишь переворачивать страницы, а девочка с довольным видом показывала на картинки и рассказывала сказку.

Почему Сет решил поболтать с ней? И о чем? Ее мучил вопрос: захочет ли Сет поговорить о Рейчел и Белле? Догадался ли он?

Она еще не готова сказать ему правду. Эйми дала себе обещание признаться во всем утром.

Главное – выбрать подходящее время.

Эйми посмотрела на невинное личико Беллы, выглядывающее из-под белоснежной простыни. Девочка лежала, прижав к себе любимую игрушку: толстого мягкого поросенка.

– Спи крепко, – прошептала Эйми, касаясь пальцами шелковистых иссиня-черных локонов девочки.

Белла сурово посмотрела на нее:

– Скажи про клопов!

– Командирша! – упрекнула ее Эйми, но уступила: – Спи крепко, дорогая, и чтобы тебя не укусили клопы.

Белла довольно улыбнулась, и они крепко обнялись. Эйми поцеловала малышку в теплую, мягкую щечку и постаралась отогнать мысль о том, что, возможно, вскоре она будет лишена этих ежевечерних ритуалов.

Ее охватила жуткая паника. Молодая женщина внезапно с ослепительной ясностью поняла, как много значит для нее Белла. Она просто не выживет, если придется расстаться с девочкой.

Сидя на краю кровати, Эйми сдерживала слезы, перебирая мягкие локоны ребенка и глядя, как тяжелеют ее веки. Она судорожно разрабатывала стратегию дальнейшего общения с Сетом Риардоном.

Глава 3

Стоя на веранде и уставившись на дождь, Сет практически не замечал его. Перед глазами Риардона стоял образ привлекательной молодой женщины и ее хорошенькой маленькой дочери. Они явно очень счастливы вместе. В его душе возродились горькие воспоминания, от которых он отчаянно старался избавиться.

Серdito застонав, Сет отошел в дальний угол веранды и вновь уставился в темноту, прорежаемую дождем.

Сегодня, прогуливаясь с Эйми и Беллой по грунтовой дороге, он позволил себе расслабиться. Однако Сет понимал, что не должен позволять милой, кареглазой матери-одиночке и малышке завладеть его мыслями.

Похоже, у Эйми и Беллы никого нет, но что с того? Сет отказался от идеи обзавестись семьей. Он сделал это ожесточенно и решительно, как курильщик или игрок, вознамерившийся бросить пагубную привычку.

Сет уже не раз убеждался, что женщины приносят только страдания. Со стороны семейная жизнь выглядит привлекательной, но по личному опыту он знал, что на самом деле ситуация может быть совсем иной.

Закрыв глаза, Сет представил себе собственную мать: стройную, элегантную и красивую женщину с блестящими темными волосами, обрамляющими ее лицо, подобно атласному капюшону. Он помнил ее звонкий смех и исходивший от нее нежный цветочный аромат. Он помнил, как часто вечерами, прижав нос к оконному стеклу спальни, он наблюдал, как мать усаживается в лимузин, прекрасная, как богиня, одетая в стильное вечернее платье. В одной руке у нее была вечерняя сумочка, в другой – сигарета.

Отчетливее всего Сет помнил тот день, когда мать оставила его у дяди.

Похоже, всю жизнь его будут бросать женщины.

Сегодня вечером в разговоре с Эйми следует проявлять осторожность. Нужно выяснить кое-что важное о Рейчел Тайлер, однако речь ни в коем случае не должна зайти о жизни матери-одиночки Эйми Росс. Если какой-то состоятельный негодяй бросил ее с ребенком, Сет не желает об этом знать.

Он не намерен испытывать жалость к ней и ее дочери, а также беспокоиться за них и тосковать по ним.

Ему всего лишь нужно узнать правду.

Услышав тихий стук в дверь, Эйми заволновалась. Она с тревогой посмотрела на себя в зеркало и понадеялась, что выглядит чуть лучше после того, как переоделась в майку и джинсы.

Она решительно распахнула дверь, но, увидев высокого, загорелого Сета, растеряла всю свою уверенность. Эйми быстро вышла из комнаты, а Сет посмотрел на спящую Беллу.

– Да, она уснула, – тихо сказала Эйми и глубоко вздохнула, надеясь успокоить нервы.

– Хотите кофе? – спросил он. – Или чего-нибудь покрепче?

– Нет, – отказалась она, желая сохранить ясность ума, хотя подозревала, что крепкий напиток ей сейчас не повредит.

Он махнул рукой в сторону веранды:

– Вероятно, нам лучше пойти туда, если вас не слишком беспокоит влажность. Беллу мы не потревожим, а вы услышите, если она позовет.

– Согласна.

Оставив включенной лампу на прикроватном столике, Эйми тихо закрыла дверь и последовала за Сетом. Она нервничала так, словно шла на деловое собеседование, будучи не подготовленной к нему.

На веранде стояли два плетеных кресла с толстенными подушками и плетеный стол.

Присев в кресло, Эйми не успокоилась. О чем же Сет хочет поговорить с ней? Он помалкивал. Наконец она спросила:

– Когда закончится дождь?

– Трудно сказать. – Он пожал плечами. – Иногда в сезон дожди льют по несколько недель.

– Не слишком радужная перспектива.

– Согласен. Многие местные жители стараются уехать отсюда на это время.

– Я читала о том, что из-за наводнений прерывается наземное транспортное сообщение.

– Поэтому я и купил самолет, – сухо и деловито сообщил Сет. Не дав Эйми удивиться, он прибавил: – Итак, вы никогда прежде не были в тропиках?

– Никогда.

– Сейчас невозможно увидеть эти места во всей красе. Вам следовало приехать сюда зимой.

– Но тогда я опоздала бы с публикацией книги Рейчел.

– Ах да... Я надеялся, что сегодня нам удастся поговорить о книге.

По рукам Эйми поползли мурашки. Значит, у Сета не возникло подозрений по поводу Беллы. Но если Сет поймет, что она только притворяется, ссылаясь на рекламу книги, которую даже не читала, он сочтет ее сумасшедшей или нахалкой.

Эйми изучала темную линию его бровей, нос, угловатый подбородок, но догадаться, о чем Сет думает, не смогла.

Он начал, не глядя на нее:

– Вы сказали, что были лучшей подругой Рейчел Тайлер.

– Да, это правда.

– Вы знали ее еще девочкой.

– Верно.

– Вы сплетничали.

– Я не назвала бы это сплетничеством, но мы, конечно, многое обсуждали.

– И она тем не менее ни разу не заговорила о своей книге?

– Она не вдавалась в детали. – Эйми наблюдала за летящим на свет мотыльком. – Я... Я думаю, что Рейчел была суеверна. Эта книга была очень важна для нее. Вероятно, она боялась, что книга не будет иметь успеха, если слишком много поведать о ней.

– Она рассказывала вам о своем пребывании в «Безмятежности»?

– Очень мало, – со вздохом призналась Эйми. Рейчел была слишком захвачена беременностью и рождением ребенка.

– Но она рассказала вам обо мне, – холодно заметил Сет. – Вы знали, как найти меня.

– Знала.

Чувствуя себя загнанной в угол, Эйми закрыла глаза. Она по-прежнему не собиралась немедленно выкладывать Сету правду. Для начала надо выспаться. Ей необходимо собраться и говорить, не торопясь и тщательно подбирая слова.

Более того, Эйми хотела держать ситуацию под контролем, однако Сет подгонял ее, не оставляя шанса. Придется рассказывать прямо сейчас. Если он каким-то образом сам получит информацию, она лишится его доверия.

А доверие Сета значило для Эйми очень много.

И вот она сидит на веранде, закрыв глаза, набираясь мужества, и слушает, как мотылек бьется о зажженную лампу. Сет со скрипом отодвинул кресло, и Эйми открыла глаза.

Он стоял прямо напротив нее.

– Вы что-то скрываете от меня, Эйми.

Его голос звучал резко. Он пытался запугать ее, но Эйми не собиралась допускать это. В прошлом она научилась противостоять давлению своих братьев.

Молодая женщина смело и свирепо уставилась на него:

– Мне не нравится ваш тон.

На мгновение Сет опешил:

– Я веду себя очень цивилизованно.

Он пригладил волосы. Время словно остановилось, пока они сверлили друг друга взглядами.

Наконец выражение его лица смягчилось, и он заговорил дружелюбно:

– Извините, Эйми. Я не привык к подобным играм. Мне нужна правда. Зачем вы приехали сюда?

– Затем, чтобы поговорить с вами. – Она посмотрела на мотылька, который, обжегшись, упал на пол. – Мне нужно сказать вам нечто очень важное.

Эйми чувствовала, как напряжен Сет. Она подозревала, что мысли в его голове кружатся с умопомрачительной скоростью и в любой момент он может обо всем догадаться.

– Раз уж мы начали этот разговор, Сет, прошу вас присесть.

Он, к ее облегчению, занял свое место, закинув ногу на ногу и засунув руки в карманы джинсов.

– Извините, – произнес Сет. – Я не хотел вас расстраивать.

– И вы меня извините, – слегка улыбнулась Эйми. – Я приехала сюда, чтобы выполнить свою миссию, но, похоже, все испортила.

Сет мельком взглянул на нее; она поняла, что он ждет объяснений.

И вот настал момент, которого Эйми боялась.

– Белла не моя дочь, – выдохнула она.

Прежде чем Сет заговорил, прошла, казалось, вечность.

– Это ребенок Рейчел? – спросил он наконец.

– Да.

Эйми была удивлена, что теперь, когда правда открылась, ей не стало легче. Она была шокирована реакцией Сета.

Даже при тусклом освещении было заметно, как он побледнел. Затем, ничего не говоря, Сет наклонился вперед, уперся локтями в колени и закрыл лицо руками.

Измученная Эйми не сдвигалась с места.

Ей не нужно было ничего добавлять. Сет наверняка и сам догадался, что Белла его дочь.

Ведь Эйми не зря привезла малышку к нему. Простые вычисления подтвердили его предположения: ему достаточно было вспомнить прошлое, чтобы понять: Рейчел забеременела, пока находилась в «Безмятежности».

И очевидно, это была наихудшая для него новость. Прохладный ветерок залетел на веранду, обрызгав каплями дождя Сета и Эйми.

Она поежилась и потерла плечо.

– Сет, – мягко начала она, – мне жаль. Я знаю, что для тебя это огромная неожиданность.

Он ничего не отвечал, не смотрел на Эйми, но она увидела, как дернулся его кадык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.